

Д.А. Смирнов

ИДВ РАН

К вопросу об идейных истоках теории «новой демократии» Мао Цзэдуна

В качестве основных идейных истоков теории «новой демократии» Мао Цзэдуна можно рассматривать «три народных принципа» Сунь Ятсена; теорию марксизма и ряд политических установок Коминтерна, в определённой мере повлиявших на разработку стратегии и тактики КПК; собственно сам практический опыт китайской революции, обобщённый Мао Цзэдуном и другими руководителями КПК; возможно, проходившие в Китае в конце 1920-х – начале 1930-х гг. дискуссии по проблеме модернизации страны.

Теория «новой демократии» была выдвинута Мао Цзэдуном на рубеже 1930-х – 1940-х гг. на территории контролировавшегося КПК Пограничного района Шэньси–Ганьсу–Нинся, находившегося в условиях ведения антияпонской войны и одновременного фактического противостояния КПК гоминьдановскому режиму в Китае, несмотря на официальный союз с Гоминьданом в войне с Японией.

Мао Цзэдун определял текущий этап китайской революции как «новодемократическую революцию», представляющую собой «революцию особого, нового типа..., начавшую развиваться в Китае и во всех колониальных и полуколониальных странах» и имеющую буржуазно-демократический характер. Государственная организация «новой демократии» должна была представлять собой «демократическую республику революционного блока рабочих, крестьян, интеллигенции и всех других антиимпериалистических и антифеодальных элементов», образованную на базе «диктатуры нескольких партий» антияпонского единого национального фронта [2, с. 7–10, 16–17, 20–21; 3, с. 168, 185–187; 5, с. 197].

Основу «новодемократической» экономики должны были составить переданные в государственную собственность республики новой демократии «крупные банки, крупные промышленные и торговые предприятия». В аграрном секторе предполагалось «принятие некоторых необходимых мер для конфискации земель крупных помещиков, для раздела их между безземельными и малоземельными крестьянами» в целях реализации лозунга Сунь Ятсена «Каждому пахарю – своё поле».

© Смирнов Д.А., 2012

Перечисленные меры, подчёркивал Мао Цзэдун, не были направлены на изменение капиталистического характера «новодемократической экономики». Национализация затрагивала лишь крупные капиталистические предприятия, вся остальная капиталистическая частная собственность оставалась в неприкосновенности. Кроме того, ввиду отсталости китайской экономики предполагалось оказание помощи средним и мелким частным предприятиям со стороны «новодемократического» государства, но таким образом, чтобы частный капитал «не мог контролировать жизнь народа».

Аналогичный курс был намечен и в отношении аграрного сектора экономики. Цель конфискации земель крупных помещиков ограничивалась «искоренением феодальных отношений в деревне», на смену которым должно было «утвердиться не социалистическое сельское хозяйство, а крестьянская частная собственность» [2, с. 26–27; 3, с. 180, 185]¹.

Идеологическую основу «новой демократии» должны были составить «три народных принципа» Сунь Ятсена, являвшиеся «политической основой антияпонского единого национального фронта». При этом Мао Цзэдун отмечал совпадение в основном содержания «трёх народных принципов» с «коммунистической программой демократической революции в Китае». Но это совпадение относилось только к новым «трём народным принципам», заново истолкованным Сунь Ятсеном в 1924 г. на I съезде Гоминьдана, где они были дополнены «тремя великими политическими установками» – союзом с СССР, союзом с КПК, поддержкой крестьян и рабочих [2, с. 40–42, 44].

Классовое содержание «новодемократической» политической власти Мао Цзэдун выводил из особенности китайской революции, заключавшейся в том, что единственной формой революции в Китае является вооружённая борьба, фактически представлявшая собой «крестьянскую партизанскую войну». Поскольку противоречие между крестьянством и классом помещиков оставалось главным внутренним противоречием китайского общества, а крестьянство – главной силой революции, Мао Цзэдун рассматривал «новодемократическую» революцию как «революцию крестьянскую» и пришёл к заключению о том, что «новодемократическая» политическая власть «есть, в сущности, передача власти крестьянству». Соответственно «новые три народных принципа», составлявшие идеологическую основу «новодемократической» революции, он провозгласил «идеологией крестьянской революции» [2, с. 47–48; 3, с. 159, 170–171].

Классовому характеру «новодемократического» государства, отождествлявшегося с властью крестьянства, соответствовал проводившийся Мао Цзэдуном в 1940-е гг. курс на «окрестьянивание» партии. В конечном итоге политика опоры на крестьянство оправдала себя, позволив создать и укрепить боеспособную массовую армию, военно-политическую и экономическую базу КПК на территории освобождённых районов и, при широкой поддержке со стороны крестьянской массы, победить в многолетней революционной войне с Гоминьданом.

Как вытекает из содержания работ Мао Цзэдуна, развитие «новодемократического» общества должно было составить самостоятельный длительный

исторический этап. Этот этап отличался как от буржуазно-демократических революций, приведших к утверждению в странах Западной Европы и Северной Америки демократии «старого типа», воплощённых в «республиках диктатуры буржуазии», так и от пролетарско-социалистической революции, в результате которой в СССР победила демократия «новейшего типа», воплощённая в «республике диктатуры пролетариата». В результате происходившей в Китае буржуазно-демократической революции «нового типа» должна была утвердиться «третья форма» демократии – «демократия нового типа – новая демократия», воплощённая в республике «объединённой диктатуры нескольких антиимпериалистических классов», при решающей роли крестьянства [2, с. 21–23].

В 1941 г. Мао Цзэдун поставил задачу создания на территории освобождённых районов «новодемократического» государства на основе «трёх народных принципов» Сунь Ятсена, которым, по его словам, «полностью соответствовали» все мероприятия, проводившиеся в Пограничном районе, а в 1944 г. он заявил, что в освобождённых районах уже проведены в жизнь «три революционных народных принципа» Сунь Ятсена, «то есть, установлен строй новой демократии». После 1940 г. политическая власть в Пограничном районе строилась на основе системы «трёх третей», которую Мао Цзэдун объявил воплощением «подлинной политики трёх народных принципов» Сунь Ятсена. В соответствии с этой системой треть мест в органах власти занимали члены КПК (представлявшие пролетариат и беднейшее крестьянство), треть – «прогрессивные левые элементы» (мелкая буржуазия) и треть – так называемые «промежуточные элементы» (к ним Мао Цзэдун причислял «средние классы» – среднюю буржуазию и «передовых» помещиков). Система «трёх третей» была призвана обеспечивать интересы всех классов, входивших в состав единого фронта, прежде всего «промежуточных классов», к которым Мао относил все классы, стоящие между двумя полюсами – пролетариатом, с одной стороны, и крупными помещиками и крупной буржуазией – с другой [4, с. 283–284; 5, с. 475, 493].

Сравнение основных положений теории «новой демократии» с «тремя народными принципами» Сунь Ятсена позволяет, на наш взгляд, рассматривать последние в качестве главного идейного источника теории «новой демократии». Прежде всего, очевидно, что признание Компартией Китая учения Сунь Ятсена, пользовавшегося авторитетом у китайского народа и являвшегося официальной идейно-теоретической платформой Гоминьдана, диктовалось, с одной стороны, наличием антияпонского единого национального фронта, с другой, политическим соперничеством с Гоминьданом, которое уже вскоре после завершения антияпонской войны переросло в гражданскую войну.

Можно констатировать определённое сходство теории «новой демократии» с учением о «государственном социализме» Сунь Ятсена, поскольку их объединяла общая идея особого «третьего пути», призванного предотвратить развитие в Китае капитализма посредством сдерживания социальных противоречий и «ограничения капитала». Хотя конечной перспективой китайской революции Мао Цзэдун провозглашал социализм,

«новодемократический» путь развития, подобно суньятсеновскому плану построения «государственного социализма», представлял собой курс на развитие национального капитализма. Но если Сунь Ятсен осуществление принципа «уравнивания прав на землю» мыслил через национализацию земли, считая это средством для ликвидации имущественного неравенства и «предотвращения» капитализма, то Мао Цзэдун призывал к передаче земли в частную собственность крестьянам при сохранении кулака, т.е. «уравнивание прав на землю» связывалось им с развитием капитализма в деревне.

Есть определённое сходство «новой демократии» и с принципом «народовластия». Мао Цзэдун ставил задачу создания фактически надклассового государственного образования, призванного предотвратить развитие социальных антагонизмов, и тем самым обеспечивать социально-политическую стабильность, необходимую для осуществления «самоусиления» страны. Политическое ядро такого государства должна была составить Компартия Китая, построенная на принципах строгой централизации во главе с харизматическим вождём – Мао Цзэдуном.

Таким образом, теория «новой демократии» включала в себя ряд важнейших положений учения Сунь Ятсена, что, однако, не даёт оснований рассматривать её в качестве некоей модификации этого учения, учитывая, что теория «новой демократии» выдвигалась Мао Цзэдуном в качестве обоснования Компартией Китая собственного пути социальной революции, ради которой и была создана КПК, к тому времени уже на протяжении двадцати лет боровшаяся с Гоминьданом за власть. «Три народных принципа» в теории и практике «новой демократии», как представляется, играли в первую очередь роль политического лозунга для привлечения на сторону КПК самых широких слоёв китайского общества, включая «промежуточные элементы» и «умеренную» часть самого Гоминьдана.

Теория «новой демократии» была выдвинута Мао Цзэдуном в качестве по сути нового этапа развития марксизма, в ней содержатся такие важнейшие положения марксистской теории как классовый анализ и учение о классовой борьбе, о руководящей революционной партии и её постоянных и временных союзниках, о буржуазно-демократическом и социалистическом этапах революции. Выдвижение теории «новой демократии» как нового этапа развития марксизма обосновывалось необходимостью его «китаизации», которая была проведена на 6-м пленуме ЦК КПК 6-го созыва в 1938 г. с целью обоснования особого пути китайской революции исходя из специфики Китая как огромной крестьянской полуколониальной и полуфеодальной страны с собственной уникальной культурной и политической традицией, а не из теоретических установок марксизма-ленинизма в коминтерновской трактовке того периода (ещё в 1930 г. Мао выступил с призывом «бороться с книгопочтением», потребовав прагматически относиться к марксистской теории и опираться прежде всего на практику китайской революции)².

По существу речь шла не просто о «китаизации» марксизма в смысле адаптации общей теории марксизма к конкретным условиям Китая, а о создании «китаизированного марксизма», разработанного в качестве

теоретического руководства антиимпериалистической, антифеодальной революцией в колониальных и зависимых странах. Исходя из наличия общих для этой категории стран объективных закономерностей общественного развития, Мао Цзэдун считал обязательным создание в них «третьей формы» государства – государства «новой демократии», то есть «демократии китайского типа», «присущей определённому историческому периоду и, следовательно, переходной, однако необходимой и обязательной» [2, с. 6, 21–22].

Неизвестно, был ли Мао Цзэдун знаком с трудами В.И. Ленина и других руководителей и теоретиков Коминтерна по национально-колониальному вопросу, но в его работах, посвящённых теории «новой демократии», отсутствуют какие-либо упоминания о ленинской теории некапиталистического развития и возможностях её дальнейшего применения в странах Востока, в частности, в Китае. В мае 1943 г. в «Решении ЦК КПК по поводу предложения Исполкома Коминтерна распустить Коминтерн» вообще не упоминалось о необходимости сохранения связей КПК с международным коммунистическим движением. Согласно этому решению, «лучшие силы были выкованы китайской Компартией без малейшей помощи извне» и роспуск Коминтерна освобождает КПК «от обязанностей, вытекающих из устава и решений конгрессов Коминтерна» [6, с. 124–125].

Тем не менее, что касается влияния установок Коминтерна на формирование теории «новой демократии», прослеживается значительное сходство целого ряда важнейших положений теории «новой демократии» с соответствующими установками Коминтерна. Это прежде всего установка на развёртывание аграрной революции в Китае, на создание единого антиимпериалистического фронта и формирование на его основе «народного революционного антиимпериалистического правительства», на окружение городов, в том числе крупных и крупнейших, кольцом крестьянских восстаний, на выполнение задачи по созданию «настоящей Красной армии», наконец, на укрепление и развитие авангардной революционной партии.

Появление собственной теории революции в Китае того времени представляется неизбежным. Коминтерн, сыгравший решающую роль в создании Коммунистической партии Китая и на протяжении многих лет оказывавший ей идейно-теоретическую, организационно-кадровую, финансово-материальную поддержку, сам не обладал да и не мог обладать достаточным опытом решения многообразных проблем китайской революции. Ему было весьма непросто контролировать ход революционного процесса в условиях многолетней гражданской, а затем антияпонской войны в Китае. Следует учитывать и то, что в самом руководстве Коминтерна шла непримиримая идейная борьба по коренным вопросам стратегии и тактики революции. Но главное значение в неизбежности принятия собственной революционной теории, в данном случае, теории «новой демократии», скорее всего, сыграл такой объективный фактор, как размеры территории и численности населения Китая, его объективная роль и место в мире. Тем более, что в силу исторических, политических, культурно-цивилизационных традиций, существенных разрывов в уровне социально-экономического развития разных

регионов огромной страны никакая власть в Китае не может руководствоваться механически заимствованной из-за рубежа идеологией без её обязательной «китаизации».

Безусловно, важнейшую роль в формировании теории «новой демократии», предопределившую её содержание, сыграла эволюция идейно-политических взглядов самого Мао Цзэдуна. Следует учитывать, что на формирование «идей Мао Цзэдуна» в предшествующий период оказал влияние целый ряд объективных факторов, таких как обстановка жестокой гражданской войны с постоянно меняющимся соотношением сил и общей ситуации; социально-экономическая отсталость освобождённых районов и их изолированность от развитых регионов страны; слабость партийной организации и Красной Армии при отсутствии теоретического и практического опыта как у КПК, так и у Коминтерна, к тому же в обстановке постоянных острых внутренних разногласий, переплетавшихся с борьбой за власть в партии; высокая степень зависимости от местных условий (настроений крестьянства, продовольственной базы) и соотношения сил с противостоящим противником (гоминьдановской армией, японскими оккупантами, региональными милитаристами, а временами и местными бандитскими отрядами). Всё это не могло не сказаться на процессе выработки тактики революционной борьбы коммунистов, обуславливая её непостоянство и временами противоречивость, в том числе и у Мао Цзэдуна.

В то же время можно выделить несколько моментов в теоретических взглядах и в политической практике Мао Цзэдуна в 1920-е – 1930-е гг., которые легли в основу «идей Мао Цзэдуна». Это тезис о решающей роли крестьянства в китайской революции, стратегия и тактика партизанской войны путём создания революционных опорных баз, убеждение в особой роли армии в революции, принципы «реалистического подхода к действительности» (*ишиши цюши*) и «во всём исходить из практики» (*цун ишици чуфа*).

Примечания

¹ Интересную интерпретацию характера новодемократической экономики дал в 1941 г. китайский философ Ян Сяньчжэнь, бывший в то время одним из руководителей Центральной партийной школы КПК в Яньани. «...Экономика новой демократии, – писал он, – включает в себя: 1) „государственно-монополистический капитализм“ и 2) „немонополистический капитализм“. При этом государственно-монополистический капитализм должен занимать ведущее место в системе народного хозяйства и служить основой народного хозяйства, а немонополистический частный капитализм должен развиваться при ведущей роли государственно-монополистического капитализма. Эти два вида капитализма являются «взаимодействующими и взаиморазвивающимися». Если немонополистический частный капитализм уже существовал на территории освобождённых районов, то государственно-монополистический капитализм (основу которого в промышленности составляли «крупные предприятия, оснащённые современной техникой») ещё только предстояло создать после победы новодемократической революции в масштабах всей страны. При этом, «если говорить о государственно-монополистическом капитализме, то создание политической власти новой демократии считается лишь началом новодемократической революции». Такая характеристика государственного сектора

определялась тем, что, как подчеркивал Ян Сяньчжэнь, под «новой демократией» Мао Цзэдун подразумевал «капиталистический путь» развития, который фактически представлял собой особый путь развития между социализмом и капитализмом, отличаясь от последнего отсутствием «диктатуры буржуазии» (7, 20.12.1964).

² К учёту реальных условий Китая призывал и Сталин, критикуя часть руководства Коминтерна, которая, по его словам, «искренне верила, что можно руководить революцией в Китае, так сказать, по телеграфу, на основе известных, всеми признанных общих положений Коминтерна, **не считаясь** с национальными особенностями китайской экономики, китайского политического строя, китайской культуры, китайских нравов, традиций», «для них не существует вопроса об учёте национально-особенного и национально-специфического в каждой стране» [1, т. 9, с. 332].

Литература

1. *Сталин И.В.* Сочинения. М., 1948.
2. *Мао Цзэдун.* Синь миньчжучжуи лунь (О новой демократии). Б.м., 1944.
3. *Мао Цзэдун.* Сюань цзи (Избранные произведения). Далянь, 1946.
4. *Мао Цзэдун.* Сюаньцзи (Избранные произведения). Харбин, 1947.
5. *Мао Цзэдун.* Сюаньцзи (Избранные произведения). Харбин, 1948.
6. Чжунго гунчаньдан лиши цанькао цзыляо (Справочные материалы по истории КПК). Вып. 4. Пекин, 1957.
7. Жэньминь жибао (Ежедневная народная газета).